

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-855-864>

Шифр научной специальности 5.9.9

Потехе – время, делу – час. О карнавальном коде современной телевизионной коммуникации

Виталий Товиевич ТРЕТЬЯКОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1

 hstv@bk.ru

Аннотация. Карнавализация медиасферы становится сегодня не только одним из ключевых признаков развития современных средств массовой информации, но и феноменом, описывающим наиболее существенные черты медиа. Наиболее ярко это проявляется в аудиовизуальных СМИ вообще и на телевидении в частности. С опорой на метод анализа контента, историко-функциональный метод, а также с учётом теории карнавала, предложенной М.М. Бахтиным, рассмотрены различные аспекты проявления карнавала в современных экранных медиа. Отмечено очевидное присутствие таких существенных качеств карнавала, как равенство (демократия «золотого века»), перевёрнутая иерархия, наличие особой символики, снятие ограничений (табу), веселье, смех, обман. Сделан вывод о тотальности карнавализации, свойственной сегодня средствам массовой коммуникации. Наряду с этим отмечена и характеристика, существенно отличающая современный медиакарнавал от карнавала прошлого: если прежде карнавал приходил в жизнь человека по принципу «делу – время, потехе – час», то сегодня телевизионный карнавал присутствует в жизни человека прямо противоположным образом – по принципу «потехе – время, делу – час». Это меняет сущность экранной коммуникации и оказывает заметное воздействие на жизнь человека и общества в целом.

Ключевые слова: телевидение, карнавал, карнавализация, аудиовизуальные медиа, экранные медиа

Для цитирования: Третьяков В.Т. Потехе – время, делу – час. О карнавальном коде современной телевизионной коммуникации // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 855-864. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-855-864>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Pleasure before business. About the carnival code of modern television communication

Vitaly T. TRETYAKOV

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

 hstv@bk.ru

Abstract. Media sphere carnivalization today is becoming not only one of the key signs of the development of modern media, but also a phenomenon that describes the most essential features of media. This is most clearly manifested in audiovisual media in general and television in particular. Based on the method of content analysis, the historical-functional method, as well as taking into account the theory of carnival proposed by M.M. Bakhtin, examined various aspects of the manifestation of carnival in modern screen media. The obvious presence of such essential qualities of carnival as equality (democracy of the “golden age”), inverted hierarchy, the presence of special symbols, the removal of restrictions (taboos), fun, laughter, deception is noted. The conclusion is made about the totality of carnivalization characteristic of mass media today. Along with this, a characteristic is also noted that essentially distinguishes the modern media carnival from the carnival of the past: if previously carnival came into a person’s life according to the principle “business is time, fun is an hour,” then today television carnival is present in a person’s life in exactly the opposite way – according to the principle of “fun.” “It’s time, it’s an hour.” This changes the essence of screen communication and has a significant impact on human life and society as a whole.

Keywords: television, carnival, carnivalization, audiovisual media, screen media

For citation: Tretyakov, V.T. Pleasure before business. About the carnival code of modern television communication. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(4):855-864. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-855-864>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В своё время выдающиеся философы пропели гимн карнавалу, игровым формам жизни, воспитания и образования [1; 2]. Позже исследователи обратили внимание на процесс проявления карнавальных элементов на различных уровнях человеческого бытия – антропологическом [3], философско-культурологическом [4], искусствоведческом [5; 6], историческом [7], психологическом [8; 9], политологическом [10] и мн. др. Но никто из этих людей и представить себе не мог, что жизнь всерьёз будет не прерываться игрой время от времени, но почти полностью ею вытесниться. Однако именно это во всё нарастающих масштабах сегодня вершит телеви-

дение. Наряду с этим в современной науке практически отсутствуют исследования, посвящённые анализу карнавальной природы аудиовизуальных медиа. Лишь незначительное число авторов затрагивает вопросы присутствия карнавального кода на экране [11–13].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Мы в нашем исследовании предпринимаем попытку ликвидировать этот пробел и с привлечением текстологического, историко-функционального метода и метода анализа контента даём всестороннюю оценку феномену карнавализации современного телевидения. Материалом исследования являются телевизионные передачи общероссийских ка-

налов, а также документальные фильмы, показанные на телеэкране. Хронологические рамки исследования – с 2000 г. по настоящее время.

Проблема карнализации современного телевизионного контента будет рассмотрена нами как в аспекте функционирования журналистики, так и с позиций эффектов, создаваемых этим явлением в обществе. Становление телевидения как особого института журналистики, на наш взгляд, привело к тому, что к уже существующим жанрам журналистики, связанным, прежде всего, с литературой и наукой, прибавился новый – игра (вся сумма развлекательных передач и почти все ток-шоу). Первоначально новый жанр обогатил и разнообразил журналистику и телевидение. Но постепенно он стал вытеснять и подавлять все остальные жанры, размывая их границы, уничтожая и научную логику, и естественные по содержанию и проявлениям эмоции. Всё стало подменяться бессмысленным и бессодержательным развлечением и сопровождающими его гиперболлизированными, вплоть до патологии, эмоциональными выплесками. Природа этого процесса тесно связана с таким явлением, как карнализация медиа. Вот почему изучение современного телевидения как карнавала важно не только в контексте развития журналистики, но и в аспекте понимания коренных принципов жизнеустройства современного общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение карнальной природы телевидения необходимо начать с исследования циклической структуры телевидения, на которую давно уже обратил внимание отечественный учёный Э.Г. Багиров [14]. Цикличность – если понимать её не просто как наличие в телеэфире передач, появляющихся в строго определённое, заранее зафиксированное и хорошо известное аудитории время, а как фундаментальную категорию (вся наша жизнь циклична), – является таким качеством телевидения, которое неизбежно должно было проявить себя не только хронологически, но и содержательно, что по мере нарастания мощи телевидения и случилось.

Как известно, жизнь человека, отделившегося некогда от природы, подчиняется всё же циклам, не в полной мере совпадающим с природными и подчиняющимися задачам именно человеческой жизнедеятельности. Безусловно, наиболее глобальный и универсальный жизненный цикл человека так или иначе связан с природой – это астрономический год, который делится на зимний, весенний, летний и осенний периоды. Общественная жизнь человека, однако, уже на заре формирования цивилизации не полностью подчинялась сменяемости этих периодов. Различные крупные общественные события (войны, дворцовые перевороты, восстания) не зависели напрямую от годового природного цикла. Последнему подчинялось преимущественно хозяйство, в основном занятые скотоводством и земледелием.

Естество человека, однако, требовало хотя бы иногда ощущать своё единство с природной жизнью, одна из существенных характеристик которой – отсутствие привычной социальной иерархии. И в античные, и в средневековые времена это возвращение к естественному равенству людей, основанному на одинаковости физиологии и психики как властителя, так подчинённого, реализовывалось через разные виды карнальных действий, теория которых отлично разработана М.М. Бахтиным [1].

Карнавал как праздник существует в некоторых странах и до наших дней, но в чрезвычайно формализованном виде, почти утратив свою социальную функцию, но сохранив отчасти бытовую и физиологическую, поскольку возник он всё-таки не из простого желания отдохнуть или развлечься, а как естественное проявление архетипов человеческого сознания и поведения, изгнанных жёсткой социальной регламентацией с публичной сцены (за исключением сцены искусства). Однако в XX веке карнавал стал важнейшей частью нашей жизни, в первую очередь благодаря телевидению.

Определение современного телевидения как постоянно длящегося карнавала является, по нашему мнению, ключевым для понимания как природы экранного медиа, так и устройства массового общества в целом. Если

сопоставить теорию М.М. Бахтина с большей частью современного телевизионного контента, то можно со всей определённостью заявить, что многое из того, чем является современное телевидение (не считая, естественно, его технических и технологических систем), описано в сочинении «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» [1] не в связи с телевидением и даже (в первом, сжатом, варианте – в 1930 г.) до его появления. Именно М.М. Бахтиным была раскрыта суть и архитектоника карнавального действия, которая находит яркое воплощение в современной телевизионной коммуникации, которую сегодня можно сравнить с самой большой из всех возможных городских площадей.

В целом исследователи творчества М.М. Бахтина (и в частности – В.П. Руднев [15]) характеризуют его теорию следующим образом: «В центре концепции карнавала – идея об «инверсии двоичных противопоставлений», то есть переворачивание смысла бинарных оппозиций. Когда народ выходит на карнавальную площадь, он прощается со всем мирским перед долгим постом, и все основные оппозиции христианской культуры и все бытовые представления меняются местами. Королём карнавала становится нищий или дурак, трикстер <...>. И ему воздают королевские почести. Назначается также карнавальный епископ, и кощунственно оскверняются христианские святыни. Верх становится низом, голова – задом и половыми органами (материально-телесный низ, по терминологии М.М. Бахтина). Меняются местами мужское и женское (мужчины надевают маски женщин и наоборот). Вместо благочестивых слов слышится сквернословие, площадная брань. Меняются местами сами противопоставления жизни и смерти» [15, с. 126]. Этот посыл позволяет нам перейти к выявлению основных ипостасей любого карнавального действия, которые имеют непосредственное отношение к телевидению.

1. Равенство. Карнавал на время восстанавливал равенство людей, так сказать, демократию «золотого века»: слуга и хозяин получали право на совершение одних и тех же поступков. Телевидение сегодня со всей

очевидностью демонстрирует это качество. На экране могут оказаться как сильные мира сего, так и простые люди, причём и в том, и в другом случае им может быть предоставлено равное право голоса.

2. Перевернутая иерархия. Карнавал искусственно ломал обыденную жизнь, главной характеристикой которой была не просто иерархичность, а наследуемая иерархичность, в которой господа и слуги почти никогда не менялись местами. Поэтому просто демократичности было недостаточно, требовался переворот привычной иерархии – во время карнавалов не только простолюдины приравнивались к богачам, но из простолюдинов избирался карнавальный король, самодержец верховной карнавальной (перевернутой) власти. Не это ли мы наблюдаем на современном телевидении, когда «лидер мнений» может быть выбран из толпы вполне в соответствии с карнавальной традицией?

3. Карнавальная символика. Карнавал как временный институт всеобщего равенства не мог разрушать фундаментальные основы общественного устройства. Например, он никогда не затрагивал право собственности, поскольку тогда по окончании карнавального времени в обществе воцарился бы хаос. Поэтому демонстрация равенства проходила на уровне символики (одежда, шутовские знаки высшей власти) и того, в чём действительно люди были равны друг другу в обычной жизни, но в силу условностей иерархического общества не могли это демонстрировать, – в физиологических проявлениях своего организма: в плотской любви, в еде и в питии, иногда в физическом единоборстве. Если обратит внимание на современные телевизионные шоу, несложно заметить, что и здесь наблюдается аналогичный подход. Символизация и виртуализация событий и явлений позволяет телевидению не затрагивать существенные стороны жизни общества, а обсуждать социальные процессы во многом на уровне инфотеймента и игореализации.

4. Снятие запретов (табу). Отказ от обыденной, полной условностей и ограничений, а потому неестественной жизни требовал временного снятия общественных табу, всего того, что запрещалось моралью, законом или

религиозной догмой. Карнавал разрешал богохульство, прелюбодеяние, оргиастические проявления сексуальных инстинктов, сквернословие, чревоугодничество, пьянство, естественно, с неподчинением власти, даже карнавальная. Современный телевизионный карнавал проявляет себя так же. Детабулизация – тот процесс, который делает популярным массовое зрелище.

5. Веселье, смех, обман. Карнавал предполагал максимальное веселье как противоположность обыденному унынию, то есть ставил развлечение, игру, шутовство, обман выше труда, серьёзности и общественной добропорядочности. Смеховая культура карнавала демонстрировала и несерьёзность, то есть временность, действия, и его пародийность – насмешку уязвлённых в обыденной жизни низов над социальной иерархией как искусственной, ненатуральной, противоречащей фундаментальному, прежде всего физиологическому, равенству людей. Развлекательные, юмористические передачи на телевидении также предлагают зрителю возможность совместно высмеять определённые социальные пороки, и не только.

6. Конечность карнавала. Наконец, карнавал чётко фиксировал свои границы: день и час падения всех табу и время, отведённое на растабуированную жизнь. Все участники карнавала знали, что карнавал – это не сама действительность, а временный выход из неё, что это обман, но обман конечный, уложенный в строго отведённый срок, после завершения которого всё вернётся на круги обыденных социальных и политических условностей. Люди знали не только день и час, в которые карнавал начнётся, но и день и час, когда он закончится. Знали, что время карнавала скоротечно, а обыденной жизни – бесконечно, что карнавал – это временная условная данность в границах мнимой реальности, и он не может длиться всегда. Словом, карнавал был честным обманом.

Карнавальная стихия и культура, основанные на архетипах человеческого сознания и поведения, так или иначе, в тех или иных формах дожившие до наших времён, чётко ориентировались на этот главный свой закон: карнавал скоротечен и преходящ (если толь-

ко речь не идёт об образе жизни маргинальных групп), обыденная жизнь постоянна и бесконечна (до конца века человеческого).

Однако в XX веке человеческая цивилизация создала массовую культуру и средства массовой информации, включая телевидение, – современный вариант карнавальная культура и средства её доставки в каждый дом, в каждую семью. Скоротечный и конечный обман античного и средневекового карнавала превратился в постоянную реальность. Сравним два подхода – карнавал классический и карнавал массмедийный.

Первый построен на принципе «делу время – потехе час». Эта максима родилась не по чьей-либо прихоти, а как суровая жизненная необходимость: обработав и засеяв по весне землю, можно было на несколько дней погрузиться в безделье, веселье и даже разврат. Но с тем, чтобы потом вновь вернуться к изнурительной работе по выращиванию урожая. Собрав урожай, вновь можно впасть в веселье, даже оргиастическое, особенно если урожай богат. И так круглый год – до ухода зимы (с празднованием этого ухода, например, в форме русской Масленицы), позволяющего вновь вернуться к работе, обеспечивающей в конечном результате сбор жизнотворного урожая.

Второй тип карнавала – карнавал массового общества, – основан на принципе «потехе время – делу час». Таков закон жизни общества массового потребления и гедонизма, закон функционирования массовой культуры и её главного вместилища – современного телевидения: карнавал, вечный и круглосуточный карнавал! Со всеми свойственными ему качествами и атрибутами, каковыми (по М.М. Бахтину) являются: празднества, площадные смеховые действия и проч.; словесные смеховые (в том числе пародийные) произведения всякого рода; различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, богохульство и др.). Всё это присутствовало и присутствует в смеховой культуре и вне карнавала, но за его рамками было позволено немногим и лишь в отдельные моменты (в частности, в часы отдыха, досуга). Во время карнавала это позволено всем – пока он длится. А если карнавал

длится постоянно и непрерывно, то, значит, всё это (фактически – падение всех табу) позволено всем и всегда. Всё – включая и обман, который в рамках традиционного карнавала был скорее игрой, а в масштабе постоянно длящегося современного карнавала превратился в реальность.

В этом круге обмана, циркулируя по каналам предельно карнавализованных современных СМИ, и живёт сегодняшняя журналистика, в которой хватает и своего обмана, своей лжи, своих умолчаний [16]. Но не журналистика уже определяет лицо телевидения, что показывает анализ сетки вещания большинства телеканалов. На современном телеэкране мы обнаруживаем доминирование нескольких кругов обмана:

1) если относиться к увиденному на телеэкранах серьёзно, то это преимущественно дом умалишённых тюремного типа, в котором постоянно убивают, насилуют, дерутся, занимаются сексом, крадут детей и взрослых, издеваются над ними, причём с изощрённым садизмом, и так далее и тому подобное. Обычный, рядовой человек, тоже, естественно, сталкивающийся со многим из перечисленного в своей жизни, вне телеэкрана никогда не видит это в столь запредельной концентрации. Это первый круг обмана современных СМИ, и в первую очередь его наполняют собой материалы современного телевидения;

2) вторым кругом обмана идёт демонстрация совсем уже запредельных, фантастических ужасов, от своей фантастичности не становящихся менее ужасными (вампиры, вурдалаки, ведьмы, гигантские насекомые, роботы, монстры всех видов и размеров и т. п.);

3) третий круг демонстрируемого обмана – реальные люди (не киногерои и не сконструированные на киностудиях монстры) или играющие реальных людей актёры (подсадные утки), рассказывающие в многочисленных ток-шоу о своих сексуальных и иных подвигах, например, экстрасенсорных, часто придуманных сценаристами, а потому отличающихся от фантастических гораздо большей правдоподобностью;

4) ещё ближе к реальности четвёртый круг обмана: в нём простые люди в многочисленных телеиграх добывают себе победу –

деньги или славу. Эти игры примечательны тем, что в них действительно участвуют люди с улицы (туда вбрасываются и звёзды, но только для поддержания рейтинга) – это чувствует каждый зритель, то есть связь с реальностью уже полная, за тем, правда, исключением, что победа в телеигре приносит реальную славу (причём весьма краткосрочную) лишь каждому тысячному или десятитысячному из победителей, да и максимальные денежные призы достаются не чаще. Понимая, что это обман, зрители не могут перестать видеть, а следовательно, и воспринимать его, то есть жить в нём. Отчасти – и соучаствовать в этой иллюзорной жизни. Тем более что телевидение постоянно перемешивает обман с реальностью – через третий и четвёртый круги, а также и через следующие, всё больше и больше стирающие грань между обманом и реальностью;

5) пятый круг обмана – это постоянно крутящаяся по телевидению реклама;

6) шестой круг – это пласт реальных событий, освещаемых на телевидении в собственно журналистских программах. Они тоже в значительной степени посвящены обману – прежде всего политическому, финансовому, общественному. Да, в этом шестом круге журналистика, присутствующая и в телевидении, пытается добиться правды, она разоблачает обман (иногда – частично – впрочем, и создавая его). Но это мало меняет телевизионную (виртуальную) реальность, всю развёрстанную между обманом мифологическим и обманом, основанным на фактах и событиях, взятых из жизни.

И так – каждый день. И так – круглый год. Карнавал – круглый год, тотальный карнавал. То есть человек, до появления массовой культуры и телевидения живший в ситуации карнавала – перевёрнутого верха и низа, в том числе и телесного, – максимум четыре раза в год и крайне ограниченный срок, теперь живёт в карнавальной (обманной и самообманной) ситуации постоянно.

Это противоестественное и опасное положение. Карнавал, перенесённый на повседневную, общественную и политическую, действительность, может вызвать хаос, уничтожить мировой порядок. Иногда кажется,

что мы к этому приближаемся – когда, например, разного рода преступления с экранов телевизоров переходят в жизнь; когда реальные террористы используют формы и методы террора, почерпнутые из фильмов; когда телевидение создаёт из ничтожных людей общественных кумиров; когда с помощью телепропаганды создаются империи и оси зла, враги человечества, а потом реальная политика занимается их уничтожением; когда СМИ выбирают нациям лидеров. Всё это – результат существования кругов обмана, встроенных в систему современных СМИ. Прежде всего – телевидения.

А далее всё просто: с телеэкрана – в жизнь! Раз карнавал может быть круглосуточным, длится весь год и демонстрируется телевидением в любом месте, где обитают и присутствуют люди, то что же препятствует его появлению в мире реальном?

Опишем четыре эпизода, которые ярко иллюстрируют сказанное выше.

1. 2011 г. Россия. Газета «Комсомольская правда» публикует сообщение о том, что в одном небольшом городе ученики средней школы сняли несколько порнографических роликов и выложили их в Интернет. Именно так об этих роликах узнали учителя и родители подростков. На вопрос, как они могли такое сделать и зачем, подростки (думается, вполне искренне) ответили: но ведь по телевизору же такое показывают, значит, это можно.

2. 2011 г. Нидерланды. Ведущие голландского телешоу “Proefkonijnen” («Подопытные свинки») Деннис Сторм (Dennis Storm) и Валерио Зено (Valerio Zeno) в телеэфире попробовали по кусочку мяса друг друга. Оба телеведущих перенесли перед эфиром несложные операции: у Сторма хирурги отрезали небольшой кусок плоти с ягодиц, а у Зено – с живота. После этого мясо было прожарено, и ведущие съели его в студии. Как свидетельствовала газета “The Daily Mail”, Сторм и Зено заявили, что в человечесине «нет ничего особенного», хотя и отказались комментировать вкус мяса. Телеведущие заявили, что в их действиях не было ничего противозаконного, поскольку они добровольно согласились на каннибализм.

3. 2012 г. Россия. Участницы панк-рок-группы «Пусси райот» появляются в храме Христа Спасителя в Москве и перед алтарём имитируют исполнение песни, снимая всё это на видеокамеру. Скандал, разразившийся далее, и его последствия настолько хорошо известны, что нет нужды описывать всё подробнее.

4. 2012 г. Австралия, Великобритания. История, тоже ставшая всемирной сенсацией, но теперь уже, кажется, забытая. Медсестра лондонской клиники имени короля Эдуарда VII Жасинта Салдана покончила жизнь самоубийством после того, как выяснилось, что под видом английской королевы и её мужа принца-консорта Филиппа, справлявшихся о самочувствии жены принца Уильяма герцогини Кембриджской Кейт, лежащей в этой больнице, ей позвонили ведущие одной из австралийских радиостанций Мел Григ и Майкл Крисчиан. Поверив звонившим, Жасинта Салдана перевела звонок в палату пациентки. Обманувшие медсестру радиоведущие отделались всего лишь увольнением с работы. Впрочем, вскоре они были приняты на новую. И в той же сфере радионного шоу-бизнеса.

Трудно придумать что-либо лучше, чем эти эпизоды, иллюстрирующие выход карнавальная культура (столь ценимой – и справедливо – искусствоведами и культурологами) за пределы естественного для неё времени и места действия. Модель во всех этих эпизодах и за их пределами одна и та же: открыто, публично попираются очевидные, общепризнанные запреты (табу), некоторые из которых, между прочим, защищены и статьями Уголовного кодекса: не занимайся блудом публично, не оскверняй религиозных святынь... Все эти табу традиционно низвергаются в ходе карнавальных действий, во всяком случае – низвергались в античные времена и в эпоху Средневековья. И все эти табу моментально восстанавливаются после завершения карнавала. Ныне они (и многие другие запреты) могут быть порушены в телеэфире в любое время и перед самой широкой аудиторией, что и происходит постоянно и регулярно.

Ярчайшим примером этого стали на нашем телевидении передачи и фильмы Леони-

да Парфёнова, начиная с его авторской программы «Намедни» на НТВ. Но если Л. Парфёнов попервоначально ещё пытался использовать утончённые формы карнавализации, то его последователи, как это случается при распространении любого модного поветрия, впади в вульгарщину – этическую, эстетическую, политическую. Это, видимо, и есть сущностная основа того, что называется медиакратией, то есть политическим насилием, проводимым посредством СМИ в формах, предельно приятных аудитории. В формах по преимуществу карнавальных, воспетых М.М. Бахтиным как высшее проявление смеховой культуры, превратившейся ныне – и главным образом посредством телевидения – в свою противоположность – смеховое невежество.

ВЫВОДЫ

Если представить, что телекарнавализация нашей жизни будет продолжаться (а иной тенденции пока не прослеживается), во что превратится наша цивилизация через несколько десятилетий? Распад тысячелетиями складывавшегося баланса между дозволенным и запрещённым (кстати, чаще всего, не вообще запрещённым, а локализованным во времени, пространстве, мере и публичности)? Такой же тотальный распад, как тотальное растабуирование всего и вся? Похоже на то. Ведь телевидение не останавливается в своих претензиях и попытках выйти за пределы дозволенного или, по меньшей мере, в демонстрации таких попыток массовой аудитории. Но всё-таки в природе человека и, возможно, в общественном сознании, в тонких механизмах общественного устройства существуют встроенные предохранители, срабатывающие в моменты, когда слишком много людей перестают делать то, что способствует выживанию общества, или начинают делать то, что неизбежно ведёт к его гибели. Наличие некоторых таких предохранителей просматривается, хотя они, скорее, сдерживают процесс, нежели полностью блокируют его.

Что же мешает окончательному распаду мирового порядка, наступлению глобального хаоса – в результате такой воистину глобальной же (или тотальной) пандемии обмана, пусть только информационного и визуального, и сокрушения (порой и целенаправленного) основополагающих табу?

Естественно, первое, что приходит на ум, когда отвечаешь на этот вопрос: власть, государство, законы, соответствующие репрессивные (полицейские) институты и страх наказания за нарушение правовых норм. Это, безусловно, верно. Равно как и то, что, скорее всего, не менее важным является наличие в обществе такого гораздо менее формального и формализованного института, как мораль (включая моральную традицию). Но законы на все случаи жизни не напишешь и властную волю (включая репрессии) на все проявления жизненной активности сотен миллионов людей распространить невозможно (вот почему тотально-тоталитарные системы рано или поздно рушатся). Институт морали и моральной традиции великолепен, однако он также имеет изъяны, поскольку не регламентирован жёстко.

Думается, естественными преградами на пути победы хаоса над общественным порядком являются (возможно, лишь пока):

1) здравый смысл человечества и каждого из людей, позволяющий всё-таки отделять обман, даже самый тотальный, от реальности; рискованную, щекочущую нервы игру – от реальной опасности гибели; а также ирония;

2) ответственное научное знание;

3) высокая, настоящая культура, тоже, по счастью, присутствующая в СМИ, хотя и не творимая в них;

4) настоящая (качественная) журналистика, то есть та часть журналистики, постоянно прописанной в СМИ и, в частности, на телевидении, которая занимается поиском правды в потоках лжи, отстаиванием интересов реальных людей, разоблачением обмана и в самой жизни, и в СМИ, то есть того обмана, который творится и собственно журналистами.

Список источников

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с. <https://elibrary.ru/vqmunr>
2. Лотман М.Ю. Культура и взрыв. М.: Гнозис, Прогресс, 1992. 272 с.
3. Mannia S. Masks and Carnivals in Contemporary Sardinia // Herald of Anthropology. 2020. № 4 (52). P. 29-44. <http://dx.doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/29-44>, <https://elibrary.ru/oqgvbg>
4. Ляшок А.С. Карнавал как форма праздничной культуры: философско-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2004. 27 с. <https://elibrary.ru/zmuift>
5. Bronich M.K., Baranova M.I. The Bakhtinian Carnival in Chicano Novels by Rolando Hinojosa // Studia Litterarum. 2021. Vol. 6. № 1. P. 152-169. <http://dx.doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-152-169>, <https://elibrary.ru/ituwvb>
6. Кожеевников С.Б., Ермоленко Г.А. Эстетика городского пространства: от карнавала до стрит-арта // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2019. № 2 (30). С. 64-72. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2019.30.2.08>, <https://elibrary.ru/mxaiwg>
7. Викторино Л. История карнавала // Studia Culturae. 2020. № 43. С. 195-207. <https://elibrary.ru/wdqixm>
8. Асмолов А. Личность в эпоху карнавала // Образовательная политика. 2012. № 6 (62). С. 2-5. <https://elibrary.ru/tuujas>
9. Улыбина Е.В. Карнавал и психоанализ – наложение пространств // Мир психологии. 2001. № 4 (28). С. 20-32. <https://elibrary.ru/alxidy>
10. Карабущенко П.Л., Подвойский Л.Я. Кризис современной политической культуры (деструкция элит политического карнавала) // Век глобализации. 2022. № 1 (41). С. 86-99. <https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.06>, <https://elibrary.ru/rzpinm>
11. Васильева Е.В. Кинематограф, сакральное и культура карнавала // KUNST/Камера: Искусство кино и межкультурный диалог. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. С. 19-20. <https://elibrary.ru/tbjmfn>
12. Лильеберг Р.Э. Феноменология карнавала в новейшем отечественном кинематографе: культурологические и семиотические аспекты // Философская школа. 2018. № 4. С. 42-50. <https://doi.org/10.2441/2541-7673-2018-10413>, <https://elibrary.ru/xsafxf>
13. Синицын А.А. Дискуссия о Феллини: по страницам российского журнала, посвящённого столетию итальянского режиссёра // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 1. С. 318-347. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2021.22.1.026>, <https://elibrary.ru/qxmghw>
14. Багиров Э.Г. Очерки теории телевидения. М.: Искусство, 1978. 151 с.
15. Руднев В.П. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1999. 381 с.
16. Третьяков В.Т. Правда, ложь, обман и умолчание в журналистике // Как стать знаменитым журналистом. М.: Ладомир, 2004. С. 165-188.

References

1. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [The Works of François Rabelais and Folk Art of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, 543 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vqmunr>
2. Lotman M.Yu. *Kul'tura i vzryv* [Culture and Explosion]. Moscow, Gnozis, Progress Publ., 1992, 272 p. (In Russ.)
3. Mannia S. Masks and carnivals in contemporary Sardinia. *Herald of Anthropology*, 2020, no. 4 (52), pp. 29-44. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/29-44>, <https://elibrary.ru/oqgvbg>
4. Lyashok A.S. *Karnaval kak forma prazdnichnoi kul'tury: filosofsko-kul'turologicheskii analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Carnival as a Form of Festive Culture: Philosophical and Cultural Analysis: PhD (Philosophy) diss. abstr.]. Krasnodar, 2004, 27 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zmuift>
5. Bronich M.K., Baranova M.I. The Bakhtinian carnival in Chicano novels by Rolando Hinojosa. *Studia Litterarum*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 152-169. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-152-169>, <https://elibrary.ru/ituwvb>
6. Kozhevnikov S.B., Ermolenko G.A. Aesthetics of urban space: from carnival to street art. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2019, no. 2 (30), pp. 64-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2019.30.2.08>, <https://elibrary.ru/mxaiwg>

7. Viktorino L. History of the carnival. *Studia Culturae*, 2020, no. 43, pp. 195-207. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wdqixm>
8. Asmolv A. Lichnost' v epokhu karnavala [Personality in the era of carnival]. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*, 2012, no. 6 (62), pp. 2-5. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tuujas>
9. Ulybina E.V. A carnival and psychoanalysis – imposition of spaces. *Mir psikhologii = The World of Psychology*, 2001, no. 4 (28), pp. 20-32. (In Russ.) <https://elibrary.ru/alxidy>
10. Karabushchenko P.L., Podvoiskii L.Ya. Crisis of modern political culture (the destruction of the political carnival elite). *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, 2022, no. 1 (41), pp. 86-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.06>, <https://elibrary.ru/rzpipmn>
11. Vasil'eva E.V. Kinematograf, sakral'noe i kul'tura karnavala [Cinema, the sacred and carnival culture]. *KUNST/Kamera: Iskusstvo kino i mezkul'turnyi dialog [KUNST/Camera: The Art of Cinema and Intercultural Dialogue]*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2016, pp. 19-20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tbjmfn>
12. Lil'berg R.E. Phenomenology of carnival in the newest domestic cinematograph: cultural and semiotic aspects. *Filosofskaya shkola = Philosophical School*, 2018, no. 4, pp. 42-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.2441/2541-7673-2018-10413>, <https://elibrary.ru/xsafxf>
13. Sinitsyn A.A. The Fellini discourse: across the pages of the Russian magazine dedicated to the centenary of the Italian film director. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 318-347. (In Russ.) <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2021.22.1.026>, <https://elibrary.ru/qxmghw>
14. Bagirov E.G. *Ocherki teorii televideniya [Essays on Television Theory]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978, 151 p. (In Russ.)
15. Rudnev V.P. *Slovar' kul'tury XX veka: klyuchevye ponyatiya i teksty [Dictionary of 20th Century Culture: Key Concepts and Texts]*. Moscow, Agraf Publ., 1999, 381 p. (In Russ.)
16. Tretyakov V.T. Pravda, lozh', obman i umolchanie v zhurnalistike [Truth, lies, deception and silence in journalism]. *Kak stat' znamenitym zhurnalistom [How to Become a Famous Journalist]*. Moscow, Lodomir Publ., 2004, pp. 165-188. (In Russ.)

Информация об авторе

Третьяков Виталий Товиевич, профессор, декан Высшей школы (факультета) телевидения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0007-0734-1608>, hstv@bk.ru

Вклад в статью: идея, поиск и анализ источников, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 24.07.2023
Поступила после рецензирования 03.10.2023
Принята к публикации 12.10.2023

Information about the author

Vitaly T. Tretyakov, Professor, Dean of the Higher School (Faculty) of Television, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0007-0734-1608>, hstv@bk.ru

Contribution: idea, sources search and analysis, manuscript text drafting.

Received July 24, 2023
Revised October 3, 2023
Accepted October 12, 2023